

Между двух огней

А.С. Макаренко в Полтаве (1919–1920 гг.)

Гетц ХИЛЛИГ, приват-доцент, руководитель лаборатории «Макаренко-реферат» Марбургского университета (ФРГ), вице-президент Международной макаренковской ассоциации, доктор философских наук

Николай ОКСА, доцент кафедры педагогики Мелитопольского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук

Предыстория создания колонии им. М. Горького — всемирно известной педагогической лаборатории А.С. Макаренко, а также период его пребывания между двух военно-политических «огней» в 1919–1920 годах («белым» и «красным») остаётся мало исследованной: время это сложное и восстановить реальную картину непросто. На основе уже известных и недавно обнаруженных источников авторы рассказывают о периоде работы Макаренко заведующим городским начальным училищем и сотрудником губернского отдела народного образования, его общественной и государственной деятельности.

В сентябре 1919 г. (при деникинцах) Макаренко после многолетней деятельности в железнодорожных училищах перешёл в систему народного образования и руководил одной из начальных школ г. Полтавы. Об этом местная пресса 7 (по новому стилю — 20) сентября сообщала: «На должность заведующего школой им. Куракина школьной комиссией при Городской управе намечен инспектор железнодорожной школы при ст. Крюков А.М. (!) Макаренко». Приглашение управы (с регистрационным номером 202): «Г-ну Инспектору Соединённого железнодорожного училища на ст. Крюков Юж. ж. д. Макаренко Антону Семёновичу», а именно «на должность заведующего городским низшим начальным училищем им. князя Куракина», также датировано «7/IX 1919 г.». Оригинал этого документа из личного архива педагога-писателя не случайно лишь после смерти его вдовы был включён в макаренковский фонд (№ 332) ЦГАЛИ СССР (сейчас РГАЛИ). На новом посту он, как ответственный педагог, оставался до конца учебного года, то есть и при большевиках.

К интеллигенции, которая работала в культурно-просветительных учреждениях периода деникинщины, советская власть испытывала особый интерес, не скрывая своего отрицательного отношения. Поэтому понятно стремление педагога, а также хранительницы его наследия Галины Стахивны Макаренко и отечественных макаренковедов скрыть эту страницу его жизни. Так, в заявлении на учёбу в Центральный институт организаторов народного просвещения им. Е.А. Литкенса в Москве (24 августа 1922 г.) Макаренко пишет, что «приход деникинцев (в Крюков. — Г.Х., Н.О.) и разрушение ими школ и её отдельных трудовых организаций заставили меня в августе 1919 г. переехать в Полтаву». В другой автобиографии, написанной в 1935 году в связи с назначением его на должность помощника начальника отдела трудколоний НКВД УССР, он написал: «С весны 1919 г. из учеников организовал с.-х. коммуну и за это при Деникине уволен». Речь идёт о 1-й трудовой дружине Крюковского высшего начального училища, где летом 1919 г. школьники работали в арендованном саду. В заявлении о приёме в члены ВКП(б) 15 февраля 1939 г. Макаренко не упоминает ни о «коммунизации» Крюковского ж. д. училища, ни о его разрушении и репрессиях учителей деникинцами.

Из других служебных анкет педагога относительно перевода в Киев можно сделать вывод, что во время его назначения заведующим школой им. Куракина в Полтаве «царствовали» большевики. Так, в «Трудовом списке» по поводу начала своей работы в городском училище Макаренко, ссылаясь на вышецитированное приглашение (№ 202) Полтавской городской управы, изменил дату: вместо 7 (20) сентября он написал 1 (14) августа 1919 г. А в «послуж-

ном списке» от 27 мая 1935 г. об этом событии говорится: 1/VII 1919 г. Такие «подчистки» биографии, очевидно, были вполне естественны для того времени. Впрочем, Кременчуг был захвачен Добровольческой армией (офицером которой, а именно начальником Крюковской контрразведки, тогда стал брат А.С. Макаренко — Виталий) 10 августа по н.ст., а Полтава — ещё 29 июля. Следовательно, педагог переехал, а именно — как свидетельствует В.С. Макаренко — в день захвата Кременчуга денikinскими войсками, из «белого» Крюкова в «белую» Полтаву. Поэтому можно предположить, что он сам добивался места заведующего школой им. Куракина.

В другом случае (речь идёт об анкете сотрудников детских учреждений Полтавского губнаробраза, март 1923 г.) Макаренко утверждает, что он в начальной школе был не заведующим, а лишь учителем. Аналогичную версию педагог-писатель излагал в октябре 1936 г. перед московскими читателями «Педагогической поэмы», но уже в другом варианте: «Во время Деникина мне пришлось оттуда (из Крюкова. — Г.Х., Н.О.) уйти. Я пошёл в народную школу в Полтаве учителем. Там я проработал год, и когда мне предложили колонию им. Горького — я её взял».

Советские макаренковеды в течение многих лет утверждали, что педагог в губернском городе, кроме своих школьных дел, был ещё и активным деятелем городского профсоюза учителей. Так, Е.З. Балабанович пишет о «Макаренко-общественнике»: «1919–1920 годы были периодом кипучей общественной работы Антона Семёновича. В Полтаве он организует профессиональный союз учителей русских школ...». И в «Основных датах жизни и творчества А.С. Макаренко», составленных Н.А. Морозовой, можно прочесть расширенный вариант этого утверждения (но, как и у Балабановича, ссылка на источник отсутствует): «Осень (1919 г. — Г.Х., Н.О.). Организует Профессиональный союз учителей русских школ. Избирается членом Губернского правления Союза работников просвещения Полтавы». Киевский макаренковед Н.П. Нежинский уточнил это свидетельство таким образом (также без ссылок на источники): «с декабря 1919 года по июнь 1920-го он был членом губернского правления профсоюза учителей русских школ». Об этом — однако без слов «русских школ» и с датами «XI (!) 1919 — VI 1920» — педагог сам пишет в «Анкете специального назначения работника НКВД», заполненной 19 ноября 1935 г. и находящейся в его личном деле в архиве МВД Украины, что было известно Нежинскому. Однако документального подтверждения такой функции Макаренко нам найти не удалось.

Известное высказывание педагога-писателя в статье «Максим Горький в моей жизни» (1936 г.): «... после Октября передо мной открылись невиданные перспективы...» ленинградка Н.А. Морозова восприняла как исторический факт: дескать, он в 1917 году «восторженно встречает Великую Октябрьскую социалистическую революцию». Ошибочно также её утверждение о том, что осенью 1919 г. Макаренко был «советским» профсоюзным активистом. Заметим, что Украина тогда находилась в руках Деникина. Сотрудница Макаренко по школе им. Куракина — Т.Гайдамакина, воспоминания которой опубликованы Ф.И. Науменко в первой книге авторитетной серии Львовского университета «А.С. Макаренко», свидетельствует о том, что «Антон Семёнович принимал самое деятельное участие в организации союза учителей начальных и средних школ, много усилий приложил, чтобы расширить работу городской библиотеки, пополнить её путём закупки книг у частных лиц; часто выступал с докладами на учительских собраниях, обнаруживая глубокую эрудицию в педагогических вопросах». Непосредственным доказательством того, что Макаренко действительно был так активен при деникинцах, служит информация о «закупке книг у частных лиц», а не об их реквизиции, как это обычно делали большевики. В другой публикации воспоминаний Гайдамакиной в одном из московских журналов фраза о закупке книг не случайно выброшена редактором. Как показал анализ текста, столичная версия лежала в основе вышеупомянутых высказываний Балабановича и Морозовой.

Был ли Макаренко также и членом правления досоветского Полтавского учительского союза — на этот вопрос можно ответить однозначно. Местные газеты осенью 1919 г. четыре раза объявляли о созыве собрания учителей города для перевыборов руководства союза, ко-

торое должно было состояться 22 сентября (5 октября), 6 (19) октября, 27 октября (9 ноября) и 3 (16) ноября. Первый и третий раз, очевидно, не было кворума. Вторая попытка собрать полтавских учителей не удалась потому, что 4 (17) октября, по сообщению деникинской газеты «Голос Юга», в городе появились «бандиты» — «разбойники, называвшие себя анархистами-коммунистами, численностью до трёх тысяч человек». По этой причине занятия в школах, а также собрание членов Полтавского учительского союза были отменены. 3 (16) ноября, наконец, удалось собрать учителей. В новое правление союза избрали 9 человек, имена которых были опубликованы в газете «Полтавский день» от 6 (19) ноября. Фамилия Макаренко здесь не встречается. Напомним: приблизительно в день перевыборов правления местного учительского союза в Полтаве — за три недели до «освобождения» города частями Красной армии — в квартире Е.Ф. Григорович состоялась последняя встреча братьев Макаренко. Виталий, который «был в форме, при погонах и оружии», чувствовал, что он «нежелательный гость». И Антон, хорошо ощущавший дух времени, очевидно, отказался от членства в правлении Полтавского учительского союза...

Вышецитированные высказывания Балабановича и Морозовой об активности Макаренко в профсоюзе учителей русских школ, без сомнения, относятся к периоду деникинской власти в городе, когда, впрочем, все государственные учебные учреждения в Малороссии были «русскими». Правда, позже, при большевиках, Макаренко стал членом союза «Наркульт», а в 1921 году — профсоюза «Робос». Впрочем, по сообщению местной газеты «Боротьбист» Совет городского учительского союза на 28 декабря 1919 г. созывал «представителей педагогических советов низших начальных и высших начальных школ по одному от каждого совета — членов городского учительского союза — для обсуждения современного состояния» после отступления деникинских войск. Это первое свидетельство в местной печати о деятельности союза при советской власти.

4 января 1920 г. на очередном общем собрании союза учителей косвенно был утверждён избранный в ноябре 1919 г. состав правления. Как информирует полтавская газета «Власть Советов» 7 января 1920 г., «прошлое собрание было малолюднее и правление не было избрано в полном составе (вместо 15 человек было 9 человек), а также вследствие изменившейся политической ситуации — избранное правление сложило своя полномочия». В состав новых членов правления Макаренко не вошёл. Перевыборы совета были назначены на 16 января 1920 г. Однако их результаты в местной прессе не опубликованы.

Очень скоро осознав, что новое правительство открыло перед ним неожиданные возможности для реализации его организаторских талантов, а также участия во властных структурах, педагог приспособился к большевикам. По сообщению газеты «Радянська влада» 9 марта 1920 г. «Макаренко (беспартийный)» был избран членом Полтавского совета солдатских и рабочих депутатов. Педагог, как кандидат «Союза учителей», получил мандат одного из четырёх его представителей. По числу голосов он занял третье место среди этих просветителей (после меньшевика и ещё одного «беспартийного»). Архивные материалы о деятельности первого состава Полтавского горсовета ещё не удалось найти, но мы обнаружили документы перевыборов совета (конец ноября — начало декабря 1920 г.). В том числе есть список с фамилиями 863 кандидатов, среди них и Макаренко (под номером 488 — без имени и отчества) с такими данными (цитата из оригинала): «беспарт., Союз Наркульт, Освита», т.е. секция «Просвещение», и его характерной подписью.

В личном архиве педагога-писателя находится документ на украинском языке от 15 апреля 1921 г. — заполненный стандартный бланк с угловым штампом и печатью Полтавского горсовета (№ 488), который подтверждает, что «тов. Макаренко в действительности есть член Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов г. Полтавы, делегированным от союза «Наркульт». Тов. Макаренко значится в секции «Просвещения».

Сам Макаренко в анкетах лишь один раз (19 ноября 1935 г.) упоминает о своём членстве в Полтавском горсовете, датировав его не 1920–1921 гг., а 1923 годом. Почему он умалчивает о деятельности в этом органе с начала его основания, трудно предположить. Возможно, это связано с тем, что губернский город тогда же считался «меньшевицким».

Летом 1920 г. Макаренко временно работал в аппарате Полтавского губернского отдела народного образования. Н.П. Нежинский, который первым открыл эту страницу биографии педагога, пишет, что он в июне 1920 г. составил две докладные записки на украинском языке о реорганизации работы подотдела социального воспитания Полтавского губернского отдела народного образования.

Докладные записки (без даты) действительно написаны рукой Макаренко, его характерным каллиграфическим почерком, а подписаны заведующей подотделом соцвоса Полтавского губнаробраза Чабан. Как видно из второго документа, Мария Яковлевна Чабан была «членом П.К.б.У.». Беспартийный автор даже не обратил внимание на свою ошибку в аббревиатуре большевистской партии. Адресатом первого документа был заведующий губнаробразом А.М. Мизерницкий, при котором возникла колония им. М.Горького. Анализ составленных Макаренко текстов даёт основание сделать вывод, что он уже в это время — если не считать некоторые русицизмы — довольно прилично владел украинским языком. Его докладные записки в наркомпросовском фонде сохранились под названием: «Протоколы заседаний Чрезвычайной комиссии по защите детей от 30 июня и 6 августа 1920 г. Материалы о работе Полтавского губотдела наробраза». Из хроники событий можно сделать вывод о том, что «макаренковские» записки составлены для первого из этих мероприятий, т.е. до 30 июня. Таким образом, датирование Нежинским материалов подтверждается.

Подотдел социального воспитания в это время по второму документу имел четыре секции: общеорганизационную, научно-педагогическую, детских учреждений и охраны детства. Последняя состояла из четырёх подсекций: детского обеспечения, детской инспекции, комиссии несовершеннолетних, распределительных и предупредительных учреждений. Перед секцией охраны детства на 1920 год ставились такие задачи: «Детское обеспечение: налаживание дела снабжения в детских учреждениях, обеспечение детей едой, устройство мастерских, поставка материалов ручного труда и т.п. Подсекция распределительных и предупредительных учреждений — организация реформаториума и дома морально-дефективных детей».

Предполагаемое Макаренко структурное подразделение подотдела соцвоса реорганизовалось на 3-м Губернском съезде по народному образованию (22–26 июля), на котором было объявлено о создании в школьной секции подсекции трудовых колоний и предполагалось открыть в каждом уезде такое учреждение. Интересная деталь: об организации трудовых колоний в каждом уезде речь шла в цитированном выше плане секции охраны детства на 1920 год. Инициатором этого проекта, по всей видимости, был сам Макаренко, который в списке сотрудников Губнаробраза от 15 июля 1920 г. фигурировал как заведующий секцией детских колоний. Примечательно, что в перечне ответственных работников этого ведомства от 27 июля, т.е. сразу же после Губсъезда, его фамилия не встречается. Работа Макаренко здесь действительно была кратковременной. Непосредственно об этом свидетельствует тот факт, что в уже упомянутом заявлении на учёбу в институт им. Е.А. Литкенса (август 1922 г.) умалчивается о его деятельности не только в «белой» школе им. Куракина, но также и в «красном» наробразе. А в Москве, заполняя анкету при зачислении в это учебное заведение (октябрь того же года), Макаренко выделил следующее: «1919–1920 (!). Зав. секции детских колоний Полтавского ГубОНО».

25 июля 1920 г. в Полтаве открылся первый в УССР детский дворец. В торжествах приняли участие 15 000 детей. Как свидетельствует Т.Гайдамакина, мероприятие по поручению губнаробраза организовал Макаренко, которого назначили ответственным распорядителем. «В дни подготовки праздника, — пишет учительница, — постоянно, бывало, встречаешь его, ... то сопровождающим подводу с растениями, реквизированными в бывших богатых особняках, то подводу с мешками, наполненными пряниками и конфетами». Она также рассказывает о роли Макаренко в реорганизации полтавских общеобразовательных школ в трудовые в августе 1920 г., а именно 10-й трудшколы. Этот эпизод, очевидно, в связи с началом нового учебного года, известен также из первой главы «Педагогической поэмы»; однако там говорится о заведующем школой, обязанности которого Макаренко уже давно не выполнял.

Большинство биографов педагога-писателя, которым вообще ничего не известно о его деятельности в губнаробразе, принимает художественный вымысел автора «Поэмы» за чистую монету.

20 сентября 1920 г., т.е. ровно через год после начала работы в губернском городе (школа им. Куракина), бывший заведующий секцией детских колоний подотдела социального воспитания Полтавского губернского отдела народного образования, а также член Горсовета А.С. Макаренко приступил к своей благотворной деятельности в Полтавской колонии для малолетних правонарушителей. Но это уже совсем другая история...